

ИИСУС И ПРОЩЕНИЕ

Иисус же говорил: Отче! Прости им, ибо не знают, что делают (Лука, 23:34)

В ранних рукописях Евангелия от Луки этих слов нет. Скорее всего, вставка сделана позднее. Свидетельством тому служат сами Евангелия. Внимательное чтение показывает, что данная фраза не вяжется с «истинными» чувствами и мыслями Иисуса – не вписывается в образ, созданный евангелистами.

В другом месте Лука (19:27) приводит высказывание, которое гораздо больше отражает его истинное отношение к врагам: «врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избежите предо мною». Аналогично этому, безжалостность проявляет Иисус и у Матфея (23:35): «да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варехина, которого вы убили между храмом и жертвенником».

Здесь Иисус проклинает евреев, суля им страдания, за «всю праведную кровь, пролитую на земле». В том числе – до рождения Авраама, прародителя евреев. По его мнению, евреи должны страдать за все грехи и убийства в мире от начала мировой истории.

Согласуется ли такая непримиримая, жестокая позиция с исключительным милосердием и воплощением добра и любви, которое приписывают Иисусу из Назарета?

КОСТЬ РАЗДОРА

Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени... ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится (Иоанн, 19:33, 36)

Некоторые христианские миссионеры внушают, что эта цитата свидетельствует об осуществлении пророчества, которое находим в Псалме (34:21; в некоторых версиях – 20): «Охраняет Он все кости его, ни одна из них не сокрушена». Но это общие слова, их нельзя отнести именно к Иисусу и считать конкретным предсказанием того, что с ним случилось.

Автор Евангелия от Иоанна придерживается иного мнения, полагая, что для его целей больше подходит другой фрагмент (Псалом, 34:21). На это указывает такая деталь: солдаты не сломали *голеней* Иисуса. Это намек на пасхального ягненка или козленка, кости которого Тора запрещает переламывать (Исход, 12:46, Числа, 9:12). Автор верит, что Иисус был «Божьим агнцем, принявшим на Себя грехи мира» (Иоанн, 1:29), и в таком свете пытается представить всю эту историю. Для него смерть Иисуса перед Песахом (Пасхой) – доказательство того, что он заменил собой жертву, которую приносили перед началом Песаха.

В процессе превращения в вечный символ – невинную жертву, искупающую все грехи человечества, Иисус был уподоблен именно пасхальной жертве. Но эту жертву, о чем ясно говорят Тора и традиция, приносили не для искупления каких-либо грехов, а в память о том, как ангел смерти миновал еврейские дома, поражая первенцев египтян (Исход, 12:26-27). Поэтому аналогия с пасхальным приношением здесь вообще не годится.

И еще. Эта аналогия имела бы хоть какой-то смысл, если бы Иисус был казнен не перед Песахом, как говорит Иоанн, и не в самый день праздника, как указывают более ранние Синоптические Евангелия (Марк, Матфей и Лука), а в День Искупления (Йом Кипур). В этот день действительно приносят искупительную жертву, прося прощения за грехи всего народа (Левит, 16:7-10, 21-22, 24, 29-30).

Пытаясь доказать буквальное воплощение еврейских Писаний в жизни Иисуса, автор Евангелия от Иоанна убеждает нас, что ни одна из костей Иисуса — ну, точно как у пасхальной жертвы (Исход, 12:46; Числа, 9:12) — не была сломана. Но давайте введем некие уточнения.

Как Еврейские Писания могли предсказать, что Иисус будет принесен в жертву вместо пасхально агнца, если в них же выражается протест против страшной (распространенной у других народов) практики принесения в жертву человека (Левит, 18:21, 20:2-5)?

Даже если мы не примем во внимание строгий запрет Торы на подобное варварство, у нас в запасе останется иной аргумент. О приношениях в жертву в Торе сказано: «Ничего, в чем есть порок, не приносите» (Левит, 22:20). Самый малый изъян и ущерб делает потенциальную жертву непригодной для приношения (Левит, 22:19,22).

Однако Евангелия (Матфей, 27:26,30; Марк, 15:19; Иоанн, 19:3) рассказывают, что перед казнью Иисуса стегали плетью (к ремешкам которой римские солдаты обычно привязывали что-то тяжелое, чтобы наносить более сильные повреждения). Более того, Иисус был обрезан, что Павел называет в послании (Филиппийцам, 3:2) — «увечьем», *кататомэ*, приравнивая обрезание к кастрации (Галатам, 5:12). Поэтому, хотя Иисуса и изображают как «непорочного и чистого Агнца» (1 Послание Петра, 1:19), считая его «самой совершенной жертвой» (Евреям, 9:14), его «увечья» (обрезание, побои перед казнью) дисквалифицируют его, делают непригодным для исполнения роли жертвы.

Христианские миссионеры выдергивают из Писания то, что может послужить им «доказательством» той или иной надуманной идеи, игнорируя остальное — если оно не согласуется с их претензиями и теориями. Но мы не можем принять их утверждения только потому, что в них отмечается сходство с той или иной заповедью. Если при этом рассказ о событии вступает в противоречие с другими заповедями, представленную информацию нельзя считать достоверной. Именно это и происходит в нашем случае. Чтобы признать правоту Иоанна (19:33), свидетельствующего о воплощении пророчества, мы должны убедиться, что Иисуса «отвечает» **всем** требованиям, предъявляемым к жертвенному животному. Автор утверждает, что ему «не сломали костей». Однако этого — не-

достаточно. Надо, чтобы его тело было совершенным и не имело бы ни малейшего дефекта. Поскольку мы знаем, что на теле Иисуса были изъяны, его нельзя назвать «непорочным».

Некоторые миссионеры подчеркивают, что здесь имеется в виду духовное совершенство. Но ведь автор Первого Послания Петра (1:18-19) говорит об искуплении физическим действием: «драгоценною Кровию Христа, как непорочного чистого Агнца». Если сказано о крови, значит, речь идет именно о теле Иисуса. И также — у Иоанна. Разговоры о духовности здесь прямо противоречат самому тексту.

Подведем краткий итог: как человек, к тому же раненый, искалеченный, Иисус для приношения в жертву не годился. Считать его искупительной жертвой — значит, игнорировать законы Творца, данные Им в Торе, и практику библейских ритуальных приношений. В любом случае, как пасхальный барашек, Иисус не мог искупать никакие грехи, потому что пасхальная жертва не имеет к этому никакого отношения. С какой стороны ни посмотри, смерть Иисуса не может быть искуплением грехов.

СПУТАННЫЕ ДЕЯНИЯ

(Деяния, 7:14-16)

Иосиф, послав, призвал отца своего Иакова и все родство свое, душ семьдесят пять. Иаков перешел в Египет, и скончался сам и отцы наши; и перенесены были в Сихем и положены во гробе, который купил Авраам ценою серебра у сынов Еммора Сихемова.

В приведенной выше цитате несколько ошибок:

1. Семья Якова, которая спустилась в Египет, включая Иосифа и его сыновей (они уже были в Египте), насчитывала семьдесят, а не семьдесят пять человек (Бытие, 46:27; Исход, 1:5; Второзаконие, 10:22). Цифра 75 указана в Септуагинте [свидетельствуя о недостоверности этого источника], но противоречит Торе, еврейскому оригиналу.
2. Яков был похоронен не в Сихеме (Шхеме), а за десятки километров отсюда – в пещере Махпела, расположенной в Хевроне (Бытие, 23:19, 49:29-30, 50:13).
3. Еврейские Писания не приводят никаких свидетельств того, что главы колен похоронены в Шхеме (кроме Йосефа – см. Иисус Навин, 24:32).
4. Авраам не покупал гробницу в Шхеме. Он купил пещеру Махпела, которая стала родовой усыпальницей праотцев и праматерей. Она находится, как уже сказано, в Хевроне (Бытие, 23:19).
5. Пещера Махпела куплена не у сыновей Хамора (Еммора), главы Шхема, а у Эфрона, хитийца, жителя Хеврона (Бытие, 23:17-18, 50:13).
6. Яков, а не Авраам, приобрел кусок земли около Шхема у сынов Хамора. Автор Деяний перепутал два рассказа (Бытие, 33:19 и Иисуса Навина, 24:32).

АВРААМ И ВЕРА

(Римлянам 4:9-16)

Блаженство сие относится к обрезанию, или к необрезанию? Мы говорим, что Аврааму вера вменилась в праведность. Когда вменилась? По обрезании или до обрезания? Не по обрезании, а до обрезания. И знак обрезания он получил, как печать праведности через веру, которую имел в необрезании, так что он стал отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность, и отцом обрезанных, не только принявших обрезание, но и ходящих по следам веры отца нашего Авраама, которую имел он в необрезании. Ибо не законом даровано Аврааму, или семени его, обетование, – быть наследником мира, но праведностью веры. Если утверждающиеся на законе суть наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование, ибо закон производит гнев, потому что, где нет закона, нет и преступления. Итак, по вере, чтобы было по милости, дабы обетование было непреложно для всех, не только по закону, но и по вере потомков Авраама, который есть отец всем нам.

Согласно выводам Павла, человек может достичь праведности одной верой, без всякой связи с Законом.

Свое заключение он основывает на том, что Авраам достиг праведности, не соблюдая Закон, данный Творцом через Моисея: «И поверил он в Творца, и тот засчитал это ему в праведность» (Бытие, 15:6). Поскольку Всевышний сказал это Аврааму до его обрезания, доказывает Павел, даже и обрезание не требуется. Он рассуждает, что Авраам сделал обрезание (Бытие, 17:10-11) не, подчиняясь Закону, а в знак его веры, которая у него была до этого. Далее Павел утверждает, что Аврааму было обещано, что он будет «наследником мира». А поскольку, продолжает развивать Павел свои умозаключения, это обещание было дано ему до обрезания, значит, истинные наследники этого обещания – необрезанные, а необрезанные – церковь (Галатам, 3:6-9, 29). Значит, заключает Па-

вел, вера, а не работа и поступки, делают человека праведным перед Создателем (Галатам, 2:16, 3:23).

Аргументы Павла строятся на полном неуважении к целостности текста Писаний. Он хочет обратить в свою веру массы, уверенный, что цель оправдывает средства:

Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона как чуждый закона, – не будучи чужд закона перед Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона... (1 Коринфянам, 9:20-22).

Вот таким, по его собственным словам, предстает перед нами Павел, этот, по признанию знатоков христианство, в том числе – и верующих христиан, истинный основатель христианства как религии и системы.

Однако, по его учению, мы видим, что перед нами законченный лицемер и демагог, который возвел ложь в высший принцип, и не стесняется говорить об этом прямо. Он пишет в Послании к Филиппийцам (1:18): «Но что до того? Как бы ни проповедовали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться».

При таком мировоззрении, Павлу ничего не стоит извратить Слово Бога, звучащее в Писаниях. Например, обещания Аврааму, что он станет «наследником мира», в Еврейских Писаниях нет.

Более того, Павел намеренно игнорирует всеведение Творца. Ведь написано, что Его обещание Аврааму перед обрезанием основано на том, что Он знает, как тот поведет себя в дальнейшем. Он говорит: «Ибо Я познал его – он заповедует своим детям и дому, чтобы они придерживались пути Творца, поступая праведно и справедливо, чтобы мог исполнить Творец то, что ему говорил» (Бытие, 18:19).

Важно отметить, что данное Аврааму Всевышним обещание адресовано не всем «множествам народов», которые стали потомками Авраама, и не имеет отношения к его духовных последователям – необрезанным (нееврейям). Оно касается лишь одного, избранного Им народа – Израиля (Бытие, 28:13-15).

Ложь Павла очевидна при сравнении его слов с источником – Бытие, 26:3-5. Здесь Всевышний, раскрыв часть благословений,

которые должны получить потомки Авраама, ясно говорит, почему Он дает их: «...за то, что исполнял Авраам волю Мою и следовал предостережению Моему, исполняя заповеди Мои, установления мои и законы Мои». Хотя здесь конкретно не сказано, какие именно «заповеди, установления и законы» исполнял Авраам, главное ясно: он жил не только верой. И возвышенное положение обрел благодаря тому, что исполнял значительную часть Закона Творца, который впоследствии был дан его потомкам на горе Синай.

Только после обрезания и заключения союза с Творцом (Бытие, 17:5), Он «размножит» Авраама его и сделает «отцом множества». Именно за заслуги уже обрезанного Авраама «благословятся все народы земли» (Бытие, 18:18).

Разве Творец требовал от Авраама и его потомков только веры – без дел? Мы только, что приводили цитату, где Он сам говорит о том, что заключает этот договор, подразумевая конкретные действия и поступки потомков Авраама: «Ибо Я познал его – он заповедует своим детям и дому, чтобы они придерживались пути Творца, поступая праведно и справедливо, чтобы мог исполнить Творец то, что ему говорил» (Бытие, 18:19). Поэтому Закон, данный на Синае, сразу стал обязательным для всех будущих потомков Авраама, всех поколений евреев.

У Павла нет никакого права отвергать Закон Творца или отказываться от него. От Авраама и его потомства реально требовалась вера, подтвержденная делами и выраженная в заповеданных и праведных поступках.

Фактически Павел призывает вернуться в эпоху до Авраама, когда Творец еще не раскрыл Свою волю. Он утверждает, что этот период «беззакония» лучше времени, когда Всевышний открыл Свой Закон, дарующий миру жизнь.

Данное Аврааму до обрезания обещание Творца сделать его «отцом множества народов» подразумевало, как прямо сказано в Торе, что его потомство возьмет на себя исполнение Закона, и не будет жить в свое удовольствие, ограничиваясь лишь верой. Это удостоверял, словно печать, акт обрезания на теле.

Полностью дискредитирует точку зрения Павла автор Послания Иакова. В отличие от Павла, Иаков говорит, что заслуга Авраама – в его делах. Вот слова Павла: «потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть» (Римлянам, 3:20). Или: «Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред

Богом» (Римлянам, 4:2). А вот, что говорит Иаков: «Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего?» (Иаков, 2:21). Более того, Иаков пишет: «Вера без дел мертва» (Иаков, 2:20). Поэтому «человек оправдывается делами, а не одной верой» (Иаков, 2:24). Апофеозом речи Иакова (2:26) становятся слова: «Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва»!

Нетрудно понять: если бы Творец ожидал от Авраама только веры, Он не повелел бы евреям всех поколений делать обрезание — знак, что его потомки будут следовать по заповеданному пути, просто не понадобился бы. И не было бы у Всевышнего причины хвалить Авраама за подчинение Его воле (Бытие, 26:5).

Итак, рассуждения Павла лишены какого-либо основания и не подкрепляются в Писаниях.

НЕОБХОДИМОСТЬ СПАСЕНИЯ

(Римлянам, 5:12, 18-19)

Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили.. (Римлянам, 5:12)

Посему, как преступление одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание в жизни. Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие. (Римлянам, 18-19)

Христианские миссионеры утверждают: из-за греха Адама все люди стали грешниками. Он не послушался Творца, съел плод Древа Познания и этим привнес в мир и во всех своих потомков то, что они называют Первородным Грехом. Так человек стал от рождения грешным, духовно оторванным от Всевышнего. Соответственно, человека необходимо спасти от греха и воссоединить с Богом. Сам по себе, человек не в состоянии преодолеть свои дурные склонности, потому что безнадежно в них погружен. Спасение может обеспечить ему лишь безгрешная жертва.

Сообщая, что Иисус – единственная и вечная жертва, миссионеры настаивают на том, что очиститься от греха могут лишь те, кто верит в Иисуса.

Вопрос не в том, действительно ли грешен человек по природе своей. Если человек совершает проступок, ему важно искупить его и обрести благоволение Творца. В Торе, Законе Бога, грешнику предлагаются два пути – жертва животных и молитва с сокрушенным сердцем. Примирение с Создателем достигается истинным раскаянием, когда человек отказывается от плохих поступков и начинает вести праведную жизнь. Этот путь открыт всегда, для всего человечества и всех поколений.

Миссионеры, наоборот, уверяют, что сам человек не способен что-либо сделать для своего спасения. По их мнению, правед-

ных людей нет, поэтому никто не может оправдаться перед Богом без заступника, и остается лишь надеяться на высшую милость. На это незаслуженное милосердие, утверждают миссионеры, могут рассчитывать только те, кто принимают Иисуса как своего спасителя (Эфесянам, 2:8-9).

В доказательство подобных идей христианские миссионеры приводят много цитат. Но их толкования, если учесть их особые методы работы с источниками, надо внимательно проверять.

В этих целях они используют, например, текст Псалма (51:7; в некоторых вариантах – стих 5): «Ведь в беззаконии родился я, и в грехе зачала меня мать моя».

Миссионеры считают это свидетельством изначальной греховности человека. Но вряд ли, Давид считал себя грешником от рождения. Эту высказанную им фразу, скорее, нужно понимать как гиперболизированное выражение чувства вины Давида после истории с Батшевой. (Возможно, здесь отражены его детские переживания из-за оскорбительного слуха о том, что его мать согрешила, зачав его после отдаления от его отца, что в действительности было недоразумением.)

Даже если предположить, что Давид все же считал себя грешным от рождения, миссионерская концепция об искуплении через жертву, все равно проваливается. Ибо содержание этого псалма демонстрирует, что Давид и весь Израиль способны непосредственно обратиться к Богу и попросить у Него прощения. Раскаявшийся грешник может продемонстрировать раскаяние с помощью принесенных в жертву животных, признания в грехах и молитвы, или — только признанием вины, молитвой и, конечно же — исправлением ущерба, причиненного его действиями. Когда Храм был разрушен, механизм искупления жертвоприношениями, работа которого реализуется только в период его существования, перестал действовать. Но врата раскаяния и очищения не закрылись для слез и молитв – Творец постоянно внимает человеку.

В поисках подтверждений своей веры, чтобы убедить людей в их изначальной греховности, христианские миссионеры обращаются и к другому Псалму (53:3-5). Здесь псалмопевец говорит:

Нет того, кто делает добро. Бог с небес смотрел на сынов человеческих, чтобы увидеть, есть ли человек разумный, ищущий Бога. Все отступили, все загрязни-

лись. Нет творящего добра. Нет ни одного. Ведь должны были знать совершающие беззаконие, съедающие народ Мой, как едят хлеб. Бога они не призывали.

Чтобы понять истинный смысл этого стиха, следует обратиться к Псалму 14 – другой версии того же псалма. В них автор псалмов говорит о двух группах людей. Первая, называемая «творящие беззаконие», все время нападает на вторую – народ Бога, «Его народ», или, как сказано в псалме (57:3) – Израиль.

Но ни в одном из псалмов псалмопевец не говорит об универсальной несправедливости человеческой природы. Наоборот, мы видим, что живут на земле и достойные люди, есть даже достойные поколения. В одном из Псалмов (14:5) написано: «ибо Бог – в поколении праведном».

Автор псалмов пишет о том, что в мире распространилось зло, что Израилю трудно жить среди безбожников. Но Бог взирает с небес на землю и ждет людей, которые ищут Его. И никогда не отказывается от тех, кто приходит к нему с открытым сердцем: «Жертва нечестивых – мерзость перед Богом, а молитва благочестивых – благоволение Его» (Притчи, 15:8).

Нередко христианские миссионеры пытаются иллюстрировать свои уверения, что нет якобы праведных людей на земле, и цитатой из Экклезиаста (7:20): «Ибо нет на земле такого праведника, который творил бы благо и не погрешил бы».

Но отсюда из этой фразы вовсе не следует, что человек изначально греховен. Наоборот, здесь говорится, что существует много праведных людей, но даже праведник иногда совершает ошибку (слово «грех» с этой цитате обозначено понятием *хет*, что в переводе означает – «случайный, ненамеренный проступок» – Г.С.). В любом случае, он не теряет свой статус праведного человека, потому что перед ним всегда открыты врата раскаяния, возвращения на истинный путь, ведущий к Творцу. И путь этот – исполнение Его воли, Его заповедей.

В стремлении подтвердить унижающие человека теории, миссионеры используют и другие библейские строки. Так, цитируя Исаяю, они делают неправильный вывод, что грехи будто бы полностью изолируют нас от Бога: «Ибо лишь грехи ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и проступки ваши закрыли Его лицо от вас, чтобы не слышать» (Исайя, 59:2).

Пророк всегда обращается к определенной группе современников. Если бы это было общим утверждением, относящимся к любому человеку, который когда-либо согрешил – кто бы остался чист?

Даже патриархи и Моше совершали ошибки, что на фоне их великой праведности может выглядеть как грехи. Если Бог не слушал бы грешника, для чего нужны признания Давида? Царь Хизкия тогда умер бы на пятнадцать лет раньше. (Эти годы были добавлены ему во время смертельной болезни, о которой возвестил Исайя, когда царь раскаялся и решил, выполняя обязательство, жениться.) Из этого стиха невозможно вывести, что грешник необратимо изолирован от Бога. Творец, безусловно, слышит людей и принимает раскаяние грешника.

Христианские миссионеры и учителя внушают, что никто не в состоянии оправдаться пред Богом. В поддержку этой пессимистической точки зрения они цитируют один из Псалмов (143:2), где сказано: «И не входи в суд с рабом Твоим, ибо не оправдается пред Тобой ни один живущий».

Но миссионерское понимание этого стиха извращено. Автор Псалма говорит, что по Его самому высокому, абсолютному стандарту справедливости и суда не может оправдаться и жить ни один человек. Вот почему Творец постоянно «уравновешивает» справедливость – милосердием. Зная эту истину, Давид не отчаивается. Понимая, что согрешил, он обращается к Богу, прося прощения.

Весь этот псалом – страстная молитва о милосердии, успокоении, наставлении. Во втором стихе Давид просит Бога не судить его строго, потому что по высшей мере суда не устоит никто. Он молит, чтобы Всевышний повернулся к нему другой Своей стороной, взглянул на него с Его вечным Милосердием: «Господи, услышь молитву мою, внемли мольбе моей, верностью Твоей ответь мне, справедливостью Твоей» (Псалом, 143:1).

По сравнению с Богом, никто не праведен, но никто и не ждет от человека, чтобы он поднялся на Его уровень: «Если грехи хранить будешь, Господи, кто устоит? Ибо у Тебя прощение, дабы благоговели перед Тобой» (Псалом, 130:3-4).

Еврейские Писания – свидетельство безграничного милосердия Творца, благодаря которому раскаявшийся грешник может обрести прощение.

Примерно ту же идею недостижимости абсолютного уровня чистоты, на котором находится Творец, выражает и друг Иова, Элифаз Теймани:

«Что человек, чтобы быть ему чистым, и как быть праведным тому, кто рожден от женщины? И святым Своим, не доверяет Он, и небеса не чисты в Его глазах. Тем более, презренный и растленный человек, пьющий несправедливость, как воду» (Иов, 15:14-16).

Христианские миссионеры пользуются этим фрагментом, чтобы убедить людей в том, что они не могут прямо обратиться к Богу за прощением, ибо – нечисты в Его глазах.

Но речь идет о другом – о неизмеримой возвышенности и чистоте, безгрешности Творца.

Это вовсе не означает, что человек не может непосредственно обратиться к Богу и получить от Него прощение. Элифаз далек от мысли, что Творец собирается уничтожить человечество, поскольку оно несправимо. Нет, библейские источники постоянно подчеркивают, что, несмотря на ущерб, который причиняют душе дурные проступки, грешник вправе, может и должен с оправданной надеждой обращаться к Богу в истинном раскаянии, и тогда Он простит, ибо Он бесконечно милосерден. Об этом говорит, например, пророк Иеремия (3:14): «Возвратитесь дети-отступники, – сказал Господь».

Теологи миссионерского христианства утверждают, что слова пророка Иезекииля (18:4) – «душа согрешающая – она умрет» служат доказательством безнадежной греховности человека, и для исправления положения существует один путь – принять Иисуса, провозгласив его Мессией. Но не этому учат нас слова Иеремии, вырванные миссионерами из контекста. Библейскую идею данного текста способен понять всякий, кто прочитает его с начала до конца. Пророк наставляет нас: человек несет ответственность за свои грехи. Пророк разъясняет высказанную им мысль таким образом: «Душа согрешающая – она умрет; сын не понесет вины отца, а отец не понесет вины сына. Праведность праведника на нем пребудет, а нечестие нечестивого пребудет на нем» (18:20).

О том, что исцеление от греха возможно, говорит и пророк Иезекииль: «И нечестивый, если отвратится от всех грехов его, которые совершил, и будет соблюдать все заповеди Мои и поступать по закону и справедливости, – жив будет, он не умрет» (Иезекииль, 18:21). А в следующем стихе (18:22) сказано: «Все преступления его, что он совершил, не будут вспомнаны ему, справедливостью своей, которую творил, будет жив». И далее следует фраза: «Разве я хочу смерти нечестивого, – слово Господа Бога! – а не того, чтобы он обратился от путей своих и жил?» (18:23).

Как уже сказано, человеку свойственно оступаться. Но для исправления его путей служит принесение жертв и покаянная молитва с сокрушенным сердцем, которые помогают человеку вернуться к Творцу и после его нарушения Его заповедей. Вернуться и заслужить прощение Небес. Необходимое для этого соблюдение всех Его заповедей, как ясно из еврейских Писаний, демонстрирует искреннее стремление человека выполнять Его предписания, что засчитывается ему в заслугу, даже если непреодолимые препятствия не позволили ему довести дело до успешного конца.

«Нет человека, который бы не согрешил» (1 Царей, 8:46). Действительно, «Кто может сказать: Я очистил сердце свое, и я чист от греха» (Притчи, 20:9). Именно поэтому Творец и дал нам способы очищения – об этом говорится в Торе и у пророков. Наша традиция призывает грешника оставить былые заблуждения, чистосердечно отказаться от них и в дальнейшем согласовывать свои поступки с Волей Создателя, выраженной в Торе.

Но если человек совершает правильные действия неискренне, **тогда** «вся его праведность как замаранная одежда» (Исайя, 64:5).

Христианские миссионеры и теологи искажают и эти слова, пытаясь убедить людей, что праведные поступки бесполезны и не могут принести прощение от грехов.

И опять контекст показывает истинное намерение пророка: речь идет лишь о **неискренних**, лицемерных поступках. Потому что перед этой фразой, сказано о тех, кто «с радостью исполняет добрые дела и творит справедливость, на путях Твоих помнящих Тебя» (64:4). Как неотъемлемую часть народа, в число грешников пророк Исайя включает и себя. Так поступил и Моше после греха с Золотым Тельцем (Исход 34:9). Все евреи – виновные и невинные, в ответе за весь народ (Даниил, 9:4; Ездра, 9:6; Неемия, 1:5 и дальше по тексту).

Отметим, что миссионеры пытаются использовать в своих целях предшествующие цитаты, доказывая полную «природную» греховность человека, чтобы «довести до сведения» людей, что только Иисус в состоянии помочь им. Следует отметить, что они начали выдвигать подобные «доказательства» еще во времена, когда людям были доступны Божественные средства искупления греха, и все, кто хотел, могли открыть Библию и прочитать об этом.

Однако говорить, что человек не в силах искупить грехи и праведные дела его ничего не меняют, значит – утверждать, что Бог противоречит сам Себе.

Сама концепция, что прощение, искупление достижимо только через Иисуса, прямо противоположна тому, что написано в Еврейских Писаниях (см. выше, глава 5 – «Грех и искупление»).

Только Бог, и никто другой, дает способы очищения, связи с Ним и обретения Его милости, а также – заслуг перед Ним и Его одобрения (2 Паралипоменон, 7:14). Надежды на искупление «смертью Иисуса» — бессмысленны. Еврейские Писания свидетельствуют, что возможности раскаяния и спасения у человека – всегда под рукой: «...грех у двери лежит: и его влечение к тебе, но ты можешь возобладать над ним» (Бытие, 4:7).

Поэтому миссионерский вопрос – «А ты, спасен?», с Еврейскими Писаниями не имеет ничего общего. Его источник – в Новом Завете, и у него нет ни малейшей связи с духовной жизнью еврея.

В Послании к Евреям (2:18) Павел говорит об Иисусе: «Ибо, как Сам Он претерпел, был искушен, то может и искушаемым помочь». Однако Бог Израиля не нуждается в «посредниках». Это ясно выражено в Торе: «И сказал Бог: Я увидел страдания Моего народа в Египте, Я услышал их стон от притеснений надсмотрщиков и познал их боль» (Исход, 3:7). Творец простил грех до появления Иисуса и продолжает прощать без его помощи. И неудивительно, что задолго до появления Иисуса пророк Исайя провозгласил: «Израиль спасен Богом спасением вечным» (Исайя, 45:17).

НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ

(Галатам 4:4)

В Послании Галатам (4:4) Павел пишет: «Бог послал Сына Своего, который родился от жены, подчинился закону».

Если мы предполагаем рождение без участия человека, у нас тут же возникает проблема, ибо получается, что Иисус родился не по Закону. Его рождение, если верить Новому Завету, нарушает закон Торы о запрещенных половых связях, прелюбодеянии. Если Мария, согласно Новому Завету, зачала ребенка не от Иосифа, с которым была обручена, значит, она изменила мужу (Второзаконие, 22:23-24).

Христианские теологи и миссионеры утверждают, по сути, что Иисус – незаконнорожденный. Закон Бога о сексуальных связях с обрученными женщинами не допускает никаких исключений. Чего бы стоил моральный кодекс, если бы его нарушал Сам Бог? Бог, соблазняющий женщину, это, в лучшем случае – сюжет из языческой мифологии. Но по отношению к Богу Израиля – это просто богохульство.

КТО ТАКОЙ МЕЛХИСЕДЕК?

(Евреям, 7:3)

Без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда

Эти слова относятся к Малкицедеку (Мелхиседеку), царю и священнику города Салима (Шалема – Бытие, 14:18-20; Евреям, 7:1). Некоторые христианские миссионеры верят, что он был воплощением Иисуса. Но, в отличие от Мелхиседека, у Иисуса был отец, Иосиф, мать, Мария, и генеалогия, приведенная в Евангелиях Матфея и Луки. У Иисуса было и «начало во времени» (Откровение, 3:14; Матфей, 1:18). Сказано о Мелхиседеке: *уподобляясь Сыну Божию*. Значит, он не был сыном Бога, но просто пользовался Его особым расположением.

Другие миссионеры считают, что Мелхиседек был воплощением самого Бога. Но тогда возникает вопрос: как мог Бог-Отец быть «созданным как Сын Бога»? Бог не может быть созданным, и отец не может стать собственным сыном.

Немногого стоят и спекуляции других миссионеров, полагающих, что Мелхиседек был ангелом. Он не мог быть ангельским существом, потому что эти духовные создания были сотворены Богом, а о Мелхиседеке сказано, что он – «без начала». Автор Послания к Евреям вместо того, чтобы сообщить, что в Библии не упомянуты ни его генеалогия, ни родители, берет на себя смелость утверждать, что всего этого у него никогда не было.

О нем сказано, что он без начала. У Иисуса же, как мы говорили, оно есть. Следовательно, несмотря на сходство в священстве, это – разные существа. И даже если предположить, что они все же – идентичны, тогда Павел, выходя, своим описанием вместо троицы создает четверицу, с четвертым равноправным участником.

НОЙ И КРЕЩЕНИЕ

(1 Петра, 3:20-21)

...ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды. Так и нас ныне подобное сему образу крещение... спасает.

Автор Первого Послания Петра называет воды Потопа предвосхищением вод крещения, будто бы они спасли Ноаха и его семью. Но, читая книгу Бытия, мы убеждаемся: Ноах и его семья не были спасены *водами*, наоборот – спасены *от воды*. Такая трактовка Еврейских Писаний, разумеется, ничего не доказывает.

ИСЧЕЗНУВШЕЕ КОЛЕНО

(Откровение, 7:4-8)

И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых. Из колена Иудина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Рувимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Гадова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Асирова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Неффалимова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Манасина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Симеонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Левиина запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иссахарова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Завулонова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Иосифова запечатлено двенадцать тысяч; из колена Вениамина запечатлено двенадцать тысяч.

Автор Книги Откровения утверждает, что от каждого из колен Израиля будет избрано по двенадцать тысяч человек, то есть всего от народа – 144 тысячи. Эта группа будет представлять собой «первые плоды» тысячелетнего правления Иисуса (Откровение, 14:1, 4). Двенадцать «колен сынов Израилевых» – детей Якова – перечислены здесь так: Иуда, Рувим, Гад, Асир, Неффалим, Манасия, Симеон, Леви, Иссахар, Завулон, Иосиф и Вениамин. Но вместо одного из сыновей Якова назван Манассия (Менаше), сын Иосифа – внук Якова (Иакова).

Обычно, если, перечисляя родоначальников колен, называют Иосифа, тогда в его колено без упоминания должен быть автоматически включен его сын Манассия, то есть здесь он лишний.

Кроме того, в списке без всякой причины отсутствует колено Дана. Миссионеры пытались придумать самые разные объяснения, чтобы оправдать этот факт.

Некоторые говорят, что из Дана выйдет Антихрист, но никакого намека на это в Писаниях нет.

Другие пытаются использовать выражение *ек насес* в греческом тексте Послания, что означает – «из каждого», утверждая, что вся группа должна считаться одним целым, независимо от ее состава.

Но такое объяснение противоречит содержанию приведенного выше текста. Оно не оставляет сомнений в том, что автор Послания (Иоанн) собирался дать полный список колен, но ошибся.

Неважно, случайно или намеренно – колена Дана в списке нет, и разумного объяснения этой ошибке тоже нет. И замена его Манассией – ошибка Иоанна или копииста.

Неаккуратность в тексте, столь важном для теологии второго пришествия Иисуса, подрывает доверие к автору Откровения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Никакие ссылки на веру не могут опровергнуть факт: Писания не дают основу для миссионерских проповедей. Изучение Библии показывает, что миссионерское христианство пользуется библейскими текстами произвольно, приспособляя их для обоснования собственных отвлеченных идей. И если евангелистов «ловят на слове», они говорят, что их учение зиждется на вере. Но разве отказ принимать и учитывать библейскую реальность – знак истинной веры?

Миссионерство часто рассуждает о том, что христианская вера – не рациональный процесс, в результате которого верующий путем логических умозаключений приходит к тому, что Иисус – Мессия. Они внушают, что христианская вера – Божий дар, и определенные духовные истины, недоступные неверующему, их человек получает Свыше. Используя этот апологетический трюк, миссионерское движение надеется избежать всякой критики. Однако вера не должна препятствовать правильному пониманию Писаний.

Не учитывая библейское слово, полагаясь на так называемую «веру», миссионеры извращают Откровение на Синае, утверждая, что они лучше Бога знают Его намерения относительно еврейского народа. Это искажение послания Торы можно проследить до его истоков, писаний ранних христиан, писем Павла.

Противоречивые заявления Павла, заменяющего верой в Иисуса соблюдение законов Торы – это его собственные идеи, не имеющие отношения к Богу. Они представляют собой бессильную попытку найти ошибку там, где ее нет, и представить новую веру вместо Торы.

Большинство теорий Павла строятся на извращении текстов Библии. Неважно, утверждает он, **как** человек пришел к вере. Более того, по его «учению», ложь и обман – легитимные средства для достижения цели (1 Коринфянам, 9:20-22; Филиппийцам, 1:18).

Современное миссионерское движение все еще вооружено традиционными методами Павла, которые вводят людей в заблуж-

дение. Их апология антирационализма (отрицания разума и интеллекта) и слепой веры – способ уйти от реального факта: Еврейские Писания не признают Иисуса Мессией.

Обращая еврея в христианство, они искусно манипулируют его сознанием. И все ради того, чтобы он считал Иисуса Богом, спутал зло с праведностью и принял предвзятую, абсурдную идею о том, что соблюдение Закона Бога противоречит воле Бога.

Часто еврея побуждают поверить, что у него был опыт личного восприятия. Но еврей, обращенный в христианство, должен переоценить источник своей жизни. Опыт, на котором он может основать свою веру – не результат божественного вмешательства в его жизнь. Эмоции не могут заменить божественную Истину Еврейской Библии. Вера в то, что Иисус способен воздействовать на жизнь человека, иррациональна. Попытки убедить себя в том, что это – правда, не могут превратить в правду – ложь.

Автор Евангелия от Иоанна, примерно, через семьдесят лет после распятия, уверяет, что воскресший Иисус явился Фоме, когда тот отказался верить рассказу других апостолов о том, что они якобы видели вернувшегося к жизни Иисуса. В ходе этой встречи, Иисус у Иоанна провозглашает: «Благословенны те, кто не видели, и поверили» (Иоанн, 20:29). Апологетика здесь дает преимущество тем, кто не может предъявить какие бы то ни было свидетельства воскрешения Иисуса, предлагая тем самым полагаться только на веру. Но даже этот эпизод не отрицает необходимость более серьезных свидетельств. Потому что даже сам Иисус, чтобы показать правдивость своих слов, отсылает к Писаниям (Иоанн, 5:39).

Рациональный подход к Библии не означает, что человек, по определению, поступает против библейских учений. Библейская вера – не вера без доказательств, но – абсолютное доверие обещанию Бога никогда не оставлять Израиль. Еврейская Библия дана, чтобы раскрыть волю Бога. Его слово не может быть неверно или ошибочно. И, если человек, изучая Писания, не находит ответы на все вопросы, в этом нет никакой проблемы. Нужно только быть достаточно честным и признать (и это очень важно): мы исследовали много основополагающих утверждений миссионерского христианства, и убедились, что они не имеют никакой почвы в Библии.

Еврей, который размышляет, не принять ли ему христианскую веру, должен задать себе вопрос: могут ли сообщения об Ии-

сусе идентифицировать его как Мессию Израиля. Проблема в том, что потенциальный новообращенный может получить такие сведения только из Нового Завета, написанного спустя много лет после смерти Иисуса, когда широко распространились слухи о его мессианстве. При этом – лишь от людей, которые хотели поддержать эту веру и основать на ней свою религию. Авторы Нового Завета часто искажали факты из его жизни, чтобы привести их в соответствие с текстами в Еврейских Писаниях, которые, как они считали, могут подкрепить их теории. Однако внимательному читателю Библии и сейчас нетрудно раскрыть их и уловки и увидеть, что Новый Завет противоречит учениям Еврейской Библии.

Призыв миссионерского движения – «полагайтесь на веру», вводит человека в заблуждение. История человечества изобилует примерами, когда группы людей, иногда очень большие, страстно верили во всякие нелепости. И даже самые возвышенные призывы, сопровождаемые знаками и чудесами, рассчитаны на излишнюю доверчивость.

Истинная вера не нуждается в легковерии. Многие люди, с разной степенью искренности, провозглашали себя «боговдохновенными», разные религиозные системы утверждали свою авторитетность и истинность и старались доказать это разными способами.

Но зададим себе, к примеру, такой вопрос: согласятся ли христианские миссионеры, если они – не мормоны, с тем, что умерший мученической смертью основатель Церкви Святых Последнего Дня, Джозеф Смит, получил божественное откровение? Примет ли христианский миссионер информацию, что Мухаммеда навещал архангел Гавриил и передал ему божественное откровение?

Основатели многих религиозных вер считали себя приемниками божественных откровений. И чувствовали, что своими словами и делами улучшают мир, ведя его к истинной вере в Бога. Они верили, что исполняют божественную волю искренней приверженностью своим новым верованиям. Но ни искренность, ни страсть, ни преданность придуманной религии не делала их верования «боговдохновенными».

Еврейская Библия открыто и ясно говорит об условиях достоверности пророчеств (Дварим, 13:1-5, 18:20-22). Внимательно изучая Писания, человек убедится, что мессианское движение христиан намеренно подчеркивает ценность веры «вне критики», потому

что Еврейские Писания не подкрепляют миссионерские теории. А ведь Еврейские Писания, кстати сказать, предупреждают: «Глупец верит всему» (Притчи, 14:15).

Миссионеры не отрицают, что Еврейские Писания – истинное слово Бога. Значит, Новый Завет может быть истинным, только в том случае, если согласуется с Еврейскими Писаниями. Но, как мы смогли убедиться, это не так. Несоответствие между этими двумя книгами объясняется не отсутствием духовного прозрения у неверующего, а тем, что между ними есть принципиальное противоречие. Тексты Нового Завета лишь подтверждают известную истину: «То, что хорошо – не ново, а что ново – не хорошо».

Я твердо верю в приход Мессии. И, хотя он может задерживаться, я каждый день жду его прихода.
Тринадцать Принципов Веры